

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Пимонова, Е. М. Фомина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 603093, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12; skarpycheva@hse.ru*

Аннотация. Представленная статья относится к исследовательской категории, так как является продуктом проведенного авторами исследования, а именно: анализом данных, полученных в результате экспертных интервью и опроса, и интерпретацией выявленных факторов, влияющих на удовлетворенность студентов программами международной академической мобильности. В настоящей работе рассматривается вопрос эффективности интернационализации образования в российских вузах посредством предоставления студентам возможности участвовать в программах международной мобильности. Проблемы интернационализации являются прикладными, поскольку сейчас данный процесс является одним из приоритетных направлений развития образования. В ходе данного исследования было проведено изучение мнения российских студентов об уровне и качестве обучения по программам международной академической мобильности, а основным результатом работы стало выявление наиболее значимых факторов, влияющих на выбор студентами вуза для прохождения мобильности, которые были объединены авторами статьи в рекомендации для руководства российских университетов при выборе вузов-партнеров. Практическая часть включает в себя экспертное интервью студентов (14 человек), участвовавших в программах мобильности, для выявления критериев их удовлетворенности от данного опыта, послуживших вместе с факторами, выявленными в результате анализа теоретических работ, основой для составления анкетирования по академической мобильности, которое затем прошли 148 студентов. Так, были выявлены следующие значимые составляющие эффективного прохождения программы: высокий уровень процесса адаптации и информированности иностранных студентов в принимающем университете, компетентность преподавателей, умеренность расходов, наличие стипендии, предоставление командной проектной работы для налаживания связей с однокурсниками. Были определены ведущие критерии выбора студентами зарубежного вуза: налаженные партнерские связи между отправляющим и принимающим университетами, привлекательность страны прохождения программы, возможность практиковать более редкие иностранные языки с их носителями. В качестве перспективы исследования можно предложить установление различий в факторах, влияющих на выбор западных или восточных вузов-партнеров.

Ключевые слова: интернационализация, международная академическая мобильность, образование за рубежом, образование в России.

Для цитирования: Пимонова С. А., Фомина Е. М. Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(4): 91–103. DOI: 10.15826/umpa.2019.04.031

SHORT-TERM INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY AS A FACTOR OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION

S. A. Pimonova, E. M. Fomina

*National Research University Higher School of Economics
25/12 B. Pecherskaya str., Nizhniy Novgorod, 603005, Russian Federation; skarpycheva@hse.ru*

Abstract. This research paper presents the results of a survey conducted by the authors and their interpretation of the identified factors influencing the students' satisfaction of participating in international academic mobility. The investigation studies the issues of the education internationalization effectiveness in Russian universities, which is provided via students' opportunity to participate in international mobility programs. The problems of internationalization are practical, since now this process is one of the prior directions in the development of education. Within this work, there has been conducted a study of Russian students' views on the level and quality of education in the programs of international academic mobility, and the main result of the work is the identification of the most significant factors affecting the

students' choice of higher school for mobility. These factors are combined by the authors in a set of recommendations to the leading Russian universities when choosing partner universities. The practical part includes an expert interview of students (14 people) participating in mobility programs. It aims at identifying criteria for their satisfaction with this experience, which, together with the factors identified as a result of analyzing theoretical works, has provided the basis for making a questionnaire on academic mobility, then passed by 148 students. Thus, the following significant components of the effective program mastery have been identified: a high level of foreign students' adaptation and awareness at the host university, high professionalism of the teachers, expenses moderation, scholarships availability, team projects for getting along with course mates. There have been found out the leading criteria for the students' selection of foreign universities: established partnerships between sending and receiving universities, the attractiveness of the country of the program, the opportunity to practice rare foreign languages with their native speakers. As a research perspective, there can be suggested distinguishing the factors which influence the choice of Western or Eastern universities-partners.

Keywords: internationalization, international academic mobility, international education, education in Russia

For citation: Pimonova S. A., Fomina E. M. Short-Term International Academic Mobility as a Factor of Higher Education Internationalization. University Management: Practice and Analysis. 2019; 23(4): 91–103. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.04.031

В сфере образования в условиях возрастающей глобализации одним из приоритетных направлений развития является интернационализация, которая «объединяет все виды и формы образовательной деятельности систем высшего образования отдельных стран и их высших учебных заведений, предусматривающих международное взаимодействие на уровне институций, программ или отдельных личностей» [1]. Интернационализация соотносится со специфическими стратегиями и инициативами стран или отдельных образовательных учреждений, направленными на соответствие глобальным трендам (например, стратегии рабочего сотрудничества с иностранными студентами, научная коллаборация с академическими учреждениями, создание филиалов вузов за границей) [2]. В самом широком смысле под «интернационализацией образования» понимается «включение разнообразных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность образовательных учреждений различных уровней» [3].

Ключевую роль в поддержании положительного имиджа вуза на международной арене образовательных услуг играют такие критерии, как международное сотрудничество с зарубежными вузами-партнерами, создание эффективных программ международного обмена и разнообразных партнерских мероприятий для студентов и преподавателей, а также разработка совместных образовательных программ [4].

Безусловными преимуществами интернационализации в сфере образования являются: повышение качества образования за счет внедрения международных стандартов, расширение профессиональных связей для создания совместных исследований международного уровня, укрепление международного сотрудничества как базы для

разработки новейших образовательных программ, а также универсализация знания [5].

Все вышеперечисленные процессы становятся осуществимыми благодаря основной составляющей процесса интернационализации – академической мобильности, участию преподавателей и студентов в международных обменных программах [3]. Именно программы мобильности помогают развивать уважение к многообразию, побуждают к качественному изучению иностранных языков, способствуют эффективной межкультурной коммуникации, а также расширяют возможности сотрудничества с партнерскими вузами по всему миру.

По данным статистики, ежегодные потоки студенческой международной мобильности составляют порядка 3 млн человек [6]. При этом доля студентов, которые обучаются в России, составляет около 8%. Важно отметить: количество иностранных студентов увеличивается с каждым годом, что также характерно и для мировых показателей.

По прогнозу Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), к 2025 г. число иностранных студентов во всем мире составит порядка 7,2 млн человек [6].

Основная цель работы заключается в определении факторов, которые оказывают влияние на степень удовлетворенности студентов программами международной академической мобильности.

К основным задачам работы относятся:

- рассмотрение используемых в статье терминов: «интернационализация», «академическая мобильность»;
- анализ российской и зарубежной литературы с целью выявления параметров, которые оказывают влияние на удовлетворенность академической мобильностью;

- проведение экспертного интервью со студентами и выпускниками российских вузов для определения факторов;
- анкетирование студентов и выпускников российских вузов по теме академической мобильности;
- обработка полученных данных инструментами статистического анализа и формирование выводов.

Научная новизна данной работы заключается в разработке для руководства российских вузов рекомендаций по улучшению процесса интернационализации и укреплению связей с ведущими мировыми университетами.

Понятийный аппарат данной статьи будет опираться на термин «академическая мобильность». В широком смысле это понятие включает в себя «перемещение студентов и преподавателей учебных заведений на определенный период времени в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения или преподавания с обязательным возвращением в родной вуз или страну после окончания обучения» [5]. В настоящее время данный процесс является важным показателем образовательной, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности вуза [7].

При фокусировке внимания на студенческой академической мобильности за рубежом видится важным отметить основные мотивы, которые влияют на решение учащихся участвовать в программе обмена. К ним относится желание взаимодействовать с разнообразными культурами и языками, получать доступ в центры знаний мирового уровня [8], обрести уникальный «опыт жизни и работы в глобальной среде» [3], а также использовать предоставленную вузом возможность самореализации [5]. Со стороны университетов основной целью развития процесса международной мобильности является создание обширной сети высокообразованных и толерантных иностранных граждан с высоким уровнем знания культуры и языка принимающих стран, которые в дальнейшем помогут сформировать благоприятный имидж как самого образовательного учреждения, так и страны в целом [5].

Многие исследователи делают акцент в своих работах на том, что термины «студенческая мобильность» и «академическая мобильность» не всегда являются синонимичными. Основной причиной этому служит тот факт, что студенческая мобильность часто преследует образовательные, а не научные цели [9].

Принято выделять три основных вида студенческой академической мобильности, самой

популярной из которых является международная мобильность в целях получения высшего образования (degree mobility). Кроме того, все большее развитие получают краткосрочные программы по освоению части основной образовательной программы за рубежом (credit mobility), а также программы для получения отдельных компетенций – языковые курсы, профессиональные стажировки (non-degree mobility) [5].

Чаще всего выделяют три основных уровня студенческой мобильности. Первый уровень – международный, к которому относятся программы мобильности между странами. Часто инициатором европейских программ выступает Европейский союз. Одной из наиболее популярных программ студенческой мобильности является программа Эразмус. Следующий уровень – это региональный, когда студент едет на обучение в университет другого региона. Здесь также возможны как долгосрочные программы мобильности (семестр или год), так и краткосрочные. Последний уровень – это институциональный, который подразумевает программу мобильности между разными филиалами одного учебного заведения [9].

Принято считать, что потенциал университета для международного сотрудничества зависит как от специализации образовательного учреждения, разнообразия предоставляемых программ обучения, географического положения вуза, а также его финансовых ресурсов [3]. При этом основными проблемами в организации международной академической мобильности являются: нехватка специалистов, недостаточность материально-финансового обеспечения, недостаточная разработанность механизмов академического обмена, непланный характер данной деятельности и отсутствие должной инфраструктуры, обеспечивающей эффективный процесс обмена [10].

Однако, несмотря на сложности организации международной академической мобильности, именно этот процесс в большой степени способствует интернационализации университетов, а именно расширению сфер международного сотрудничества с образовательными учреждениями других стран и развитию образовательных возможностей посредством международного обмена.

Факторы, влияющие на поток студентов по мобильности

Для эффективной реализации процесса академической мобильности российскими вузами видится необходимым определить факторы, которые

оказывают наибольшее влияние на удовлетворенность студентов обучением в рамках программы зарубежного академического обмена. Для этого важно учитывать опыт российских и зарубежных вузов в данной области, в связи с чем был проведен анализ литературы по исследуемому вопросу. Среди основных факторов, которые чаще всего обсуждают специалисты в России и за рубежом, можно отметить следующие.

- Наличие стипендии [2, 11–15]. Данный параметр представляет безусловную актуальность, поскольку студенты 2–3 курсов, которые чаще всего участвуют в программах академической мобильности, еще не имеют постоянного или достаточного собственного заработка для покрытия всех расходов на обучение и проживание за границей. Поэтому предоставление стипендии от принимающего университета играет важную роль в принятии решения о поездке и в формировании студентом оценки удовлетворенности от полученного опыта международного обучения.

- Финансовые расходы [2, 4, 11–17]. Обучение за рубежом неизменно требует значительных расходов, а именно: плата за обучение, расходы на аренду жилья, питание и проживание, а также оплата всевозможных транспортных расходов. В большинстве случаев стипендии от университетов покрывают только часть этих расходов, поэтому студенты, выбирая вуз для прохождения мобильности, учитывают финансовые возможности своей семьи для оплаты всех расходов на обучение в рамках программы.

- Уровень владения языком принимающей страны [2, 4, 11–14, 17, 19–20]. Данный фактор обладает несомненной важностью, поскольку недостаточное владение иностранным языком провоцирует ряд трудностей, связанных не только спецификой освоения образовательной программы зарубежного вуза, но и низкой эффективностью повседневного межкультурного общения.

- Качество образовательных программ [3, 13–15, 21–22]. Уровень образования, полученного в зарубежном вузе, видится студентам более высоким в отличие от российского в связи с активной реализацией новейших международных стандартов обучения. Кроме того, в образовательных программах, предлагаемых большинством вузов за рубежом, присутствуют уникальные дисциплины, позволяющие студентам освоить актуальные компетенции международного уровня.

- Сложность оформления визы и необходимых документов [4, 10, 13–14, 19, 22–25]. Получение необходимых документов для осуществления

зарубежной академической мобильности часто занимает много времени и представляет собой психологически напряженный процесс. Более того, каждая страна имеет ряд индивидуальных требований для оформления визы, поэтому для успешной реализации обмена между вузами предполагается наличие квалифицированных специалистов, способных грамотно руководить студентами во время этого многоэтапного и сложного процесса.

- Условия проживания в принимающей стране [15–16, 18–19, 21, 24]. Зарубежная академическая мобильность, рассматриваемая в данном исследовании, предполагает долгосрочное обучение, а именно один или два семестра. В связи с этим условия проживания, безопасность самого жилья и района проживания в принимающей стране очень важны для студентов, так как влияют не только на восприятие страны в целом и формирование ее имиджа на международном уровне, но и на качество освоения образовательной программы в принимающем вузе и адаптацию к межкультурной среде.

- Различия между родной и принимающей культурами и менталитетом [2, 11–14, 19–20, 22, 26]. Для успешного прохождения международной академической мобильности студентам необходимо обладать целым рядом коммуникативных компетенций в области межкультурного общения, например, знать основные нормы и правила поведения в стране принимающего университета, чтобы не допустить возникновения неприятных конфликтов с местными жителями.

В дополнение к вышеперечисленным факторам, влияющим на выбор студентами университета для прохождения международной академической мобильности, можно назвать следующие: возможность профессиональной миграции в принимающую страну после окончания обучения, перспектива получения рабочего места в достойной компании за рубежом [11, 15–16, 18, 20–21, 23, 25], «прозрачная» система отбора принимаемых студентов, понятные критерии поступления на программу [12, 22], развитая программа двойных дипломов, признание зарубежного диплома в родной стране [13–14, 25], налаженные торговые и миграционные связи между принимающей и отправляющей странами [13–14], качественная и эффективная рекламная кампания образовательных программ по всему миру [2–3, 19, 25].

Все выделенные на основании детального анализа литературы факторы были организованы в список, представленный в табл. 1 в первом столбце.

Для более точного анализа выявленных факторов были проведены 14 экспертных интервью со студентами и выпускниками российских вузов, которые ездили за рубеж во время учебы по программе международной академической мобильности. В ходе интервью экспертам были заданы вопросы относительно того, что повлияло на их восприятие академической поездки, какие факторы в большей степени были важны. В результате проведенных интервью был составлен список факторов, которые, с точки зрения участников академического обмена, повлияли на их удовлетворенность от поездки. Их можно увидеть в табл. 1 (второй столбец).

Далее был проведен сравнительный анализ факторов, которые отмечают специалисты в данном вопросе, и тех, что выделили студенты и выпускники в ходе экспертных интервью. Результаты сравнения также представлены в табл. 1.

Из данных таблицы становится очевидным, что существует ряд факторов, которые находят свое отражение и в теоретических работах,

и в ответах реальных участников программ мобильности. К ним относятся: выплата стипендий в принимающем вузе, размер расходов на поездку и обучение, наличие языкового барьера и проблем адаптации к новой культуре, качество предлагаемых образовательных программ, условия проживания в принимающей стране, высокий уровень информируемости иностранных студентов, а также сложность оформления документов для осуществления международного обмена. Систематическое упоминание вышеперечисленных факторов говорит о том, что данные причины действительно являются значимыми для участников программ международной академической мобильности. Более того, для проведения дальнейшего анализа представляют интерес и факторы, названные только респондентами по опыту пройденной программы обмена, а именно: уровень подготовленности среды принимающего университета и наличие отлаженной системы адаптации иностранных студентов, уровень компетентности преподавателей и сложности обще-

Таблица 1

Сравнительная таблица факторов из литературы и экспертных интервью

Table 1

Comparative table of factors from literature and expert interviews

Факторы	Анализ литературы	Экспертные интервью
Наличие стипендии	+	+
Финансовые расходы (стоимость обучения, питание, проживание и т. д.)	+	+
Языковой барьер	+	+
Качество образовательных программ	+	+
Сложности в разности культуры, менталитета	+	+
Сложности в оформлении необходимых документов	+	+
Условия проживания в принимающей стране	+	+
Возможность международной профессиональной миграции в принимающую страну	+	
Прозрачная система отбора принимаемых студентов	+	
Признание зарубежного диплома в своей стране	+	
Торговые и миграционные связи между странами	+	
Хорошая рекламная кампания образовательных программ	+	
Качественная информируемость студентов	+	+
Уровень подготовленности среды принимающего университета		+
Сложности контакта с преподавателями		+
Уровень компетентности преподавателей		+
Наличие системы адаптации		+
Командная проектная работа		+

ния с ними, а также введение командной работы в процесс обучения для установления эффективной межкультурной коммуникации.

Для проведения количественного исследования были сформированы три основных предположения, которые планируется проверить в ходе настоящей работы: фактор наличия стипендии в принимающем университете, фактор различия культур и менталитетов отправляющей и принимающей стран, а также фактор языкового барьера – оказывают сильное влияние на степень удовлетворенности российских студентов от зарубежной академической мобильности.

Методология исследования

Для понимания параметров, по которым студенты российских вузов выбирают зарубежные университеты для академической мобильности, и факторов, которые оказывают влияние на их впечатление от поездки, был проведен опрос среди студентов и выпускников российских вузов, которые во время обучения в вузе участвовали в программе зарубежной академической мобильности. В исследовании приняли участие 152 студента из 20 ведущих вузов России. При этом география охвата данного исследования составила 14 регионов Российской Федерации. Важно отметить, что в исследовании приняли участие студенты следующих российских вузов: все кампусы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», МГУ им. М. В. Ломоносова, РУДН, Санкт-Петербургский государственный университет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Псковский государственный университет, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Астраханский государственный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет и другие.

Стоит отметить, что в опросе принимали участие студенты экономических и гуманитарных направлений, так как такие направления, в первую очередь, ориентированы на интернационализацию образовательных услуг. Результаты проведенного исследования отражены ниже.

Результаты анкетирования

Опрос проводился с 1 по 30 апреля 2019 г., посредством рассылки электронной анкеты.

Всего в данном исследовании приняли участие 152 студента и выпускника российских вузов, которые ездили обучаться за границу по программе академической мобильности во время обучения в вузе. В ходе анализа собранных данных среди респондентов оказались 2 человека, которые не ездили по программе академической мобильности, и 2 человека, которые обучаются по техническому направлению, что не являлось целевой аудиторией данного исследования, поэтому их результаты не были учтены. Таким образом, выборка для анализа составила 148 ответов.

В исследовании принимали участие как студенты российских вузов, которые еще обучаются, так и недавние выпускники. 75 % респондентов составляли студенты, а 25 % – выпускники вузов. Среди опрошенных 15,3 % – мужчины и 84,7 % – представительницы женского пола.

На основании собранных данных можно выделить два основных направления академической мобильности российских студентов – это Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, КНР, Корея, Вьетнам), регион Европы.

По результатам опроса, страны Азиатско-Тихоокеанского региона посетили 49 человек из опрошенных 148, что составляет 33 %. Студенты, которые ездили по академической мобильности в Европу, приняли участие в опросе (99 человек, 67 %).

Один из важных вопросов данного исследования заключался в выявлении причин участия студентов в программах международной академической мобильности. Результаты по данному вопросу представлены ниже (рис. 1).

Из представленных ответов респондентов можно заметить, что лидируют две наиболее значимые причины участия в программах академической мобильности за границу: возможность посетить другую страну (121 ответ), то есть совместить обучение и туризм в одной поездке; а также шанс практиковать иностранный язык с носителями языка (119 ответов). Из представленных в анкете вариантов меньше всего респонденты принимали во внимание качество образования за границей (58 ответов).

Кроме того, 2 респондента самостоятельно добавили перспективу переезда в зарубежную страну после окончания обучения в список возможных причин участия в программах академического обмена.

Отвечая на вопрос относительно выбора студентами того или иного университета для обучения в рамках программы международной академической мобильности, респонденты выде-

Рис. 1. Причины участия студентов в зарубежной академической мобильности

Fig. 1. Reasons for student participation in foreign academic mobility

ляли два географических направления – Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа.

На рис. 2 представлено распределение причин выбора респондентами вузов по обоим направлениям.

Можно отметить, что наибольшее число студентов отмечает наличие возможности в российском университете поехать в тот или иной вуз

за границей как основную и первостепенную причину выбора вуза для прохождения международного обучения, причем это не зависит от географии вуза (71% для Европы и 76% для Азиатско-Тихоокеанского региона).

Заметим, что были выделены значительно отличающиеся в процентном соотношении величины, соответствующие причинам выбо-

Рис. 2. Причины выбора конкретного университета по двум направлениям обучения – Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа

Fig. 2. Reasons for choosing a particular university for two areas of study – Asia Pacific and Europe

ра университета студентами, которые ездили в Европу и в вузы Азиатско-Тихоокеанского региона. Респонденты, обучавшиеся в университетах Европы, одним из наиболее важных критериев выбора называли привлекательность страны нахождения университета (66%), в то время как в Азиатско-Тихоокеанском направлении важной причиной выбора явилась возможность и желание практиковать язык в данной стране (57%).

Реже всего студенты выбирают вуз для академической мобильности по наличию программы двойных дипломов, что характерно как для Азиатско-Тихоокеанского направления (0% ответов), так и для стран Европы (5% респондентов).

В качестве объясняющей переменной (Y) был выбран параметр – удовлетворенность зарубежной академической мобильностью. В анкете респондентам предлагалось оценить данный параметр от 1 до 5, где 1 – не удовлетворен, 5 – удовлетворен полностью. Объясняющих переменных в рамках данной модели достаточно много, но те из них, которые относятся к сформулированным предположениям, следующие: grant – наличие стипендии, cult – сложности в разности культуры, менталитета, lang – языковой барьер. Данные переменные в анкете предлагалось студентам и выпускникам оценить по 4-бальной шкале, где 1 – низкая степень влияния данного фактора, 4 – высокая степень влияния.

На основании корреляционной матрицы, которая была построена по всем объясняющим переменным, был выявлен ряд факторов, обладающих низкой корреляцией с объясняемой переменной. Среди таких факторов оказались: проблемы контакта с преподавателями; трудности, вызванные

разным менталитетом, культурой; проблемы контакта с сокурсниками; трудности с жильем; трудности с освоением программы; трудности с получением визы; языковой барьер. В результате были определены 8 переменных, обладающих высокой корреляцией с объясняемой переменной, и для них была построена новая корреляционная матрица, которая представлена в табл. 2.

На основании представленной выше матрицы можно выделить два параметра, у которых наблюдается наибольшая связь с объясняемой переменной (удовлетворенность академической мобильностью), а именно comp – уровень компетентности преподавателей; grant – наличие стипендии в принимающем зарубежном университете. Действительно, высокий уровень компетентности преподавателей вуза позволяет нивелировать ряд других проблем, например, сложности с освоением программы, а также языковой барьер. Ведь если преподаватель ведет занятия доступным для иностранцев языком, то улучшается степень усвоения и понимания учебной программы российскими студентами.

Наличие стипендии также является важным параметром для студентов, так как это является именно тем притоком денежных средств, на который они, прежде всего, рассчитывают, уезжая учиться по академической мобильности за рубеж. Таким образом, можно сделать вывод, что именно рассмотренные параметры в большей степени оказывают влияние на удовлетворенность зарубежной академической мобильностью российских студентов.

Далее была построена модель с использованием МНК, на 72% описывающая удовлетворен-

Таблица 2

Корреляционная матрица факторов

Table 2

Factor correlation matrix

	Y	ADPT	COMP	ENV	FIN	GRANT	INFO	KNW	TEAM
Y	1	0,450768	0,618436	0,5231	0,527339	0,625131	0,500735	0,562974	0,567277
ADPT	0,450768	1	0,314272	0,244026	0,261579	0,285212	0,245156	0,258511	0,346351
COMP	0,618436	0,314272	1	0,510336	0,341611	0,391135	0,262684	0,50216	0,366006
ENV	0,5231	0,244026	0,510336	1	0,222952	0,360826	0,365708	0,457317	0,275252
FIN	0,527339	0,261579	0,341611	0,222952	1	0,394653	0,293085	0,372486	0,359394
GRANT	0,625131	0,285212	0,391135	0,360826	0,394653	1	0,386892	0,388005	0,382693
INFO	0,500735	0,245156	0,262684	0,365708	0,293085	0,386892	1	0,408446	0,22246
KNW	0,562974	0,258511	0,50216	0,457317	0,372486	0,388005	0,408446	1	0,302814
TEAM	0,567277	0,346351	0,366006	0,275252	0,359394	0,382693	0,22246	0,302814	1

ность обучения респондентов от академической мобильности за границей. В данной модели показатель R^2 равен 72 %, что является достаточным для признания модели рабочей. Результаты построения регрессии приведены ниже в табл. 3.

На основе представленной выше регрессии еще 2 переменные были удалены из модели, так как показатель Prob. по ним оказался выше чем 0,05, что говорит о том, что данные, объясняющие переменные, незначимы (при 5 % уровне значимости). Таким образом, ниже (табл. 4) представлена скорректированная регрессия данной модели.

На основании результатов построения регрессии все выбранные объясняющие переменные оказались значимыми (Prob. < 0,05). Полученные коэффициенты подтверждают результаты корреляционного анализа:

наиболее высокое влияние у переменных comp (уровень компетентности преподавателей), grant (наличие стипендии), team (командная проектная работа).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что только первое предположение (наличие стипендии в университете оказывает сильное влияние на степень удовлетворенности студентами от зарубежной академической мобильности) оказалось верным. Остальные два предположения (сложности в разности культур, менталитета и языковой барьер) по итогам данного исследования не оказывают сильного влияния на степень удовлетворенности студентов от зарубежной академической мобильности, что говорит о том, что разность культур

Таблица 3

Результаты построения регрессионной модели с использованием МНК

Table 3

Results of building a regression model using OLS

Dependent Variable: Y				
Method: Least Squares				
Date: 06/03/19 Time: 16:43				
Sample: 1 148				
Included observations: 148				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
ADPT	0.092936	0.040685	2.284309	0.0239
COMP	0.252830	0.067955	3.720539	0.0003
ENV	0.120032	0.063524	1.889555	0.0609
FIN	0.141844	0.049998	2.837001	0.0052
GRANT	0.201488	0.048322	4.169700	0.0001
INFO	0.132184	0.044741	2.954393	0.0037
KNW	0.112770	0.062326	1.809370	0.0726
TEAM	0.166781	0.041333	4.035024	0.0001
C	-0.819756	0.291991	-2.807474	0.0057
R-squared	0.719427	Mean dependent var	4.263514	
Adjusted R-squared	0.703278	S.D. dependent var	0.852060	
S.E. of regression	0.464136	Akaike info criterion	1.361603	
Sum squared resid	29.94363	Schwarz criterion	1.543866	
Log likelihood	-91.75862	Hannan-Quinn criter.	1.435656	
F-statistic	44.55175	Durbin-Watson stat	2.442325	
Prob(F-statistic)	0.000000			

Скорректированные результаты построения регрессионной модели с использованием МНК

Table 4

Adjusted results of constructing a regression model using OLS

Dependent Variable: Y				
Method: Least Squares				
Date: 06/03/19 Time: 16:51				
Sample: 1 148				
Included observations: 148				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
ADPT	0.097344	0.041569	2.341740	0.0206
COMP	0.342913	0.061765	5.551898	0.0000
FIN	0.150584	0.050446	2.985026	0.0033
INFO	0.171791	0.043548	3.944912	0.0001
GRANT	0.220692	0.048938	4.509628	0.0000
TEAM	0.173357	0.042198	4.108135	0.0001
C	-0.515003	0.275813	-1.867219	0.0639
R-squared	0.702452	Mean dependent var	4.263514	
Adjusted R-squared	0.689790	S.D. dependent var	0.852060	
S.E. of regression	0.474568	Akaike info criterion	1.393317	
Sum squared resid	31.75525	Schwarz criterion	1.535077	
Log likelihood	-96.10548	Hannan-Quinn criter.	1.450914	
F-statistic	55.47876	Durbin-Watson stat	2.393858	
Prob(F-statistic)	0.000000			

и менталитета, а также наличие языкового барьера не так сильно сказываются на впечатлении студентов от программы международной академической мобильности.

Рекомендации для руководства российских вузов

В настоящее время руководство большинства российских вузов делает особый акцент на интернационализации образования и на укреплении связей с ведущими мировыми университетами. Поэтому тематика проведенного исследования обладает несомненной актуальностью и является перспективной для изучения.

По итогам проведенного количественного исследования были определены факторы, которые в большей степени влияют на степень удовлет-

воренности студентов и выпускников ведущих российских вузов международной академической мобильностью. Среди таких факторов оказались: наличие системы адаптации в принимающем вузе для иностранных студентов; уровень компетентности преподавателей; финансовые расходы; качественная информируемость иностранных студентов по основным вопросам, связанным с обучением и нахождением в данной стране; наличие стипендии на обучение от принимающего университета, а также присутствие в программе обучения командной проектной работы.

Одним из ключевых аспектов, которые обладают высоким процентом значимости (по данным исследования), является уровень компетентности преподавателей. Следовательно, видится важным, чтобы руководство российских университетов при выборе зарубежного вуза-партнера по академи-

ческой мобильности придавало значение рейтингу преподавателей принимающего университета и проверяло наличие ученых степеней и международных публикаций в ведущих научных журналах у основного профессорско-педагогического состава.

Если обратиться к вопросу стипендии в принимающем университете, то здесь необходимо высчитать, в какой степени выплачиваемая сумма покрывает общие расходы студента на поездку, проживание и обучение.

Что касается фактора наличия командной проектной работы в программе курса обучения, то видится важным уточнить присутствие командных проектов в предлагаемом на время прохождения мобильности расписании студента. Данный вид проектов позволяет иностранным студентам лучше адаптироваться к процессу обучения и наладить контакт с однокурсниками.

Для более успешной адаптации российских студентов к иноязычной среде отправляющие вузы должны предусмотреть наличие в программе принимающего университета специальных совместных мероприятий с местными студентами (развлекательного, познавательного или обучающего плана), на которых будет создана благоприятная обстановка для выстраивания эффективных межкультурных связей. Следует также рассмотреть возможность предоставления кураторов из числа местных преподавателей или студентов для консультирования российских учащихся по более частным вопросам.

Кроме того, по результатам исследования можно заключить, что для студентов, участвующих в программе мобильности, значимым является фактор качества предоставления необходимой информации от зарубежного вуза. Следовательно, руководству российских вузов необходимо выделить те университеты, которые имеют специализированные подразделения, отвечающие за студенческую мобильность, которые смогут курировать участников обмена на каждом этапе прохождения программы (как на этапе подачи заявления, оформления документов, так и во время нахождения студента в своем вузе и стране, в целом).

Последним фактором, который играет ведущую роль в выборе студентом вуза для прохождения мобильности, стала финансовая сторона данного процесса. Несмотря на то что материальные возможности студентов оцениваются в индивидуальном порядке, российским вузам важно сравнить среднюю сумму предполагаемых расходов (на обучение, питание, проживание и т. д.) в нескольких университетах, в интересующих

студентов зарубежных странах, и найти варианты, предусматривающие наилучшее соотношение цены и качества образования.

Таким образом, приняв во внимание выявленные в результате проведенного исследования критерии выбора студентами вузов для прохождения международной академической мобильности, российские университеты смогут грамотно выбирать зарубежные вузы-партнеры, тем самым качественно улучшать процесс интернационализации и, как следствие, количественно увеличивать поток студентов по программам обмена. Чем больше факторов привлекательности зарубежных вузов будет учтено руководством образовательных учреждений Российской Федерации, тем выше будет эффективность полученных студентами знаний и тем лучше будет оценка студентов, прошедших международное обучение. Это, в свою очередь, приведет к укреплению взаимовыгодных международных связей с лучшими вузами мира и значительному улучшению репутации российских вузов на международной образовательной арене.

Список литературы

1. *Насонкин В. В.* Правовое регулирование приема иностранных граждан в высшие учебные заведения // Ежегодник Российского образовательного законодательства. 2008. № 2 (3). С. 104–121.
2. *Altbach Ph. G.* Perspectives on internationalizing higher education // International higher education, 2015, № 27, pp. 6–8. doi.org/10.6017/ihe.2002.27.6975
3. *Гарусова Л. Н., Пигенешева А. П.* Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4. С. 134–152.
4. *Шакирова А. А.* Финансовая сторона академической мобильности: зарубежный опыт // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 52 (5). С. 342–350.
5. *Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П.* Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2. С. 17–26.
6. Бюллетень о сфере образования. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5474.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).
7. *Курицын В. М.* Международное сотрудничество и академическая мобильность преподавателей и студентов // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 87–92.
8. *Ясаревская О. Н.* Академическая мобильность – путь к становлению высококвалифицированного специалиста // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 1 (23). С. 148–151.
9. *Шакирова А. А.* Развитие академической мобильности студентов в России и за рубежом:

Учебно-методическое пособие для студентов вузов / А. А. Шакирова, Р. А. Валева. Казань: КФУ. 2018. 55 с.

10. Васина Н. В., Коба Е. Е., Сергеев Е. П. Реализация проектов студенческой мобильности как как механизм сотрудничества российских и зарубежных вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15413/7f1d200014178e7f0cc67e22c28b8c3b.pdf> (дата обращения: 23.05.2019).

11. Varghese N. V. Globalization of higher education and cross-border student mobility // Research papers ИЕР, 2008., 31 p.

12. Knight J., Ninomiya A., Watanabe A. The Past, Present and Future of Internationalization of Japan // Journal of Studies in International Education, 2009, № 2 (13), pp. 117–124. doi.org/10.1177/1028315308331095

13. International Migration Outlook 2014, OECD Publishing, 2014, 428 p., [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2014-en (дата обращения: 19.05.2019).

14. Яковлева С. М. Рекрутинг международных студентов как элемент интернационализации российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 64–70. doi 10.15826/umj.2016.106.060

15. Roga R., Lapina I., Muursepp P. Internationalization of Higher Education: Analysis of Factors Influencing Foreign Students' Choice of Higher Education Institution. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015, № 213. pp. 925–930. doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.506

16. Lazanowski V., Verbik L. International Student Mobility: Patterns and Trends. The Observatory, 2007, pp. 1–21.

17. Marin E. The Mobility of Romanian Students in Europe. Procedia – Social and Behavioral Studies. 2014, № 116. pp. 4884–4888. doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1043

18. Ващурина Е. В., Евдокимова Я. Ш. Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 1 (21). С. 41–51.

19. Alemu A. M., Cordier J. Factors influencing international students satisfaction in Korean universities. International Journal of Educational Development, 2017, № 57, pp. 54–64. doi.org/10.1016/j.ijedudev.2017.08.006

20. Bryla P. The Impact of International Student Mobility on Subsequent Employment and Professional Career: a Large-scale Survey among Polish Former Erasmus Students. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015, № 176, pp. 633–641. doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.521

21. Wang R., Tseng M. L. Evaluation of International Students Satisfaction using Fuzzy Importance- Performance Analysis. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2011, № 25, pp. 438–446. doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.02.055

22. Nedelcu A., Ulrich C. Are we ready for international students? Our university as window and mirror. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2014, № 142, pp. 90–96. doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.593

23. Choudaha R. Trends in International Student Mobility // World Education News and Reviews. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://wenr.wes.org/2012/02/wenr-february-2012-trends-in-international-student-mobility> (дата обращения: 20.05.2019).

24. Brooks R. Higher education mobilities: a cross-national European comparison. Geoforum, 2018, № 93, pp. 87–96. doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.05.009

25. Меликян А. В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 21 (6). С. 68–80. doi 10.15826/umpa.2017.06.076

26. Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106 (6). С. 94–102. doi 10.15826/umj.2016.106.063

References

1. Nasonkin V. V. Pravovoe regulirovanie priema inostrannykh grazhdan v vysshie uchebnye zavedeniya [Legal Regulation of Reception of Foreign Citizens to Higher Education Institutions]. Yearbook of Russian Educational Legislation, 2008, vol. 2 (3), pp. 104–121. (In Russ.).

2. Altbach Ph. G. Perspectives on internationalizing higher education. International higher education, 2015, № 27, pp. 6–8. doi.org/10.6017/ihe.2002.27.6975. (Eng.).

3. Garusova L. N., Pigenesheva A. P. Strategija mezhdunarodnogo sotrudnichestva universitetov: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [Strategies of International Cooperation: Russian and Foreign Experience]. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service, 2013, vol. 4, pp. 134–152. (In Russ.).

4. Shakirova A. A. Finansovaja storona akademicheskoy mobil'nosti: zarubezhnyj opyt [Financial Aspect of Academic Mobility: Foreign Experience]. Problems of Modern Pedagogical Education. Pedagogy and Psychology, 2016, vol. 52 (5), pp. 342–350. (In Russ.).

5. Vatolkina N. Sh., Fedotkina O. P. Akademicheskaja mobil'nost' studentov v uslovijah internacionalizacii obrazovanija [Students academic mobility in the context of education internationalization]. University Management: Practice and Analysis, 2015, vol. 2, pp. 17–26. (In Russ.).

6. Bjul'ten' o sfere obrazovanija [Bulletin of educational sphere]. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Analytical center at the Government of the Russian Federation]. 2015, available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5474.pdf> (accessed: 09.06.2019). (In Russ.).

7. Kuricyn V. M. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i akademicheskaja mobil'nost' prepodavatelej i studentov [International Cooperation and Academic Mobility of Teachers and Students]. Higher Education in Russia, 2012, vol. 10, pp. 87–92. (In Russ.).

8. Jasarevskaja O. N. Akademicheskaja mobil'nost' – put' k stanovleniju vysokokvalificirovannogo specialista [Academic Mobility as a Way to Establishment of a Highly-Qualified Specialist]. XXI Century: Results of the Past and Problems of the Present Plus, 2015, vol. 1(23), pp. 148–151. (In Russ.).

9. Shakirova A. A. Razvitie akademicheskoy mobil'nosti studentov v Rossii i za rubezhom: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov vuzov [Development of Student Academic Mobility of Students in Russia and Abroad: Teaching Aid], 2018, 55 p. (In Russ.).

10. Vasina N. V., Koba E. E., Sergeev E. P. Realizacija proektov studencheskoj mobil'nosti kak mehanizm sotrud-

nichestva rossijskikh i zarubezhnyh vuzov [Implementation of the Project of Student Mobility as a Mechanism of Cooperation between Russian and Foreign Universities]. available at: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15413/7f1d200014178e7f0cc67e22c28b8c3b.pdf> (accessed: 23.05.2019). (In Russ.).

11. Varghese N. V. Globalization of higher education and cross-border student mobility. Research papers IIEP, 2008, 31 p. (Eng.).

12. Knight J., Ninomiya A., Watanabe A. The Past, Present and Future of Internatiolization of Japan. *Journal of Studies in International Education*, 2009, № 2 (13), pp. 117–124. doi.org/10.1177/1028315308331095. (Eng.).

13. International Migration Outlook 2014, OECD Publishing, 2014, 428 p., available at: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2014-en (accessed: 19.05.2019). (Eng.).

14. Jakovleva S. M. Rekruting mezhdunarodnyh studentov kak jelement internacionalizacii rossijskikh vuzov [International Students Recruiting as an Element of Russian Universities Internatiolization]. *University Management: Practice and Analysis*, 2016, vol. 6, pp. 64–70. doi 10.15826/umj.2016.106.060 (In Russ.).

15. Roga R., Lapina I., Muursepp P. Internationalization of Higher Education: Analysis of Factors Influencing Foreign Students' Choice of Higher Education Institution. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, № 213, pp. 925–930. doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.506. (Eng.).

16. Lazanowski V., Verbik L. International Student Mobility: Patterns and Trends. The Observatory. 2007, pp. 1–21. (Eng.).

17. Marin E. The Mobility of Romanian Students in Europe. *Procedia – Social and Behavioral Studies*, 2014, № 116, pp. 4884–4888. doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1043. (Eng.).

18. Vashurina E. V., Evdokimova Ja. Sh. Razvitie sistemy privilechenija inostrannyh studentov: regional'naja model' [Developing Foreign Student Recruitment System: Regional Model]. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 1 (21), pp. 41–51. (In Russ.).

19. Alemu A. M., Cordier J. Factors influencing international students satisfaction in Korean universities. *International Journal of Educational Development*, 2017, № 57, pp. 54–64. doi.org/10.1016/j.ijedudev.2017.08.006. (Eng.).

20. Bryla P. The Impact of International Student Mobility on Subsequent Employment and Professional Career: a Large-scale Survey among Polish Former Erasmus Students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, № 176, pp. 633–641. doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.521. (Eng.).

21. Wang R., Tseng M.-L. Evaluation of International Students Satisfaction using Fuzzy Importance-Performance Analysis. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2011, № 25, pp. 438–446. doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.02.055. (Eng.).

22. Nedelcu A., Ulrich C. Are we ready for international students? Our university as window and mirror. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, № 142, pp. 90–96. doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.07.593. (Eng.).

23. Choudaha R. Trends in International Student Mobility. World Education News and Reviews. 2012, available at: <https://wenr.wes.org/2012/02/wenr-february-2012-trends-in-international-student-mobility> (accessed: 20.05.2019). (Eng.).

24. Brooks R. Higher education mobilities: a cross-national European comparison. *Geoforum*, 2018, № 93, pp. 87–96. doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.05.009. (Eng.).

25. Melikjan A. V. Institucional'nye faktory, vlijajushhie na rezul'taty jeksportnoj dejatel'nosti rossijskikh vuzov [Institutional Factors Affecting the Results of Export Activities of Russian Universities]. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21 (6), pp. 68–80. doi 10.15826/umpa.2017.06.076 (In Russ.).

26. Vershinina I. A., Kurbanov A. R., Panich N. A. Inostrannye studenty v Rossii: osobennosti motivacii i adaptacii [Foreign Students in Russia: Features of Motivation and Adaptation]. *University Management: Practice and Analysis*, 2016, vol. 106 (6), pp. 94–102. doi 10.15826/umj.2016.106.063 (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 14.06.2019
Submitted on 14.06.2019

Принята к публикации 18.09.2019
Accepted on 18.09.2019

Информация об авторах / Information about the authors:

Пимонова Светлана Александровна – преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 8 (831) 436-17-91; skarpycheva@hse.ru.

Фомина Екатерина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 8-910-39-559-72; efomina@hse.ru.

Svetlana A. Pimonova – Lecturer of National Research University Higher School of Economics; +7 (831) 436-17-91; skarpycheva@hse.ru.

Ekaterina M. Fomina – PhD (Philology), Assistant Professor of National Research University Higher School of Economics; 8-910-39-559-72; efomina@hse.ru.